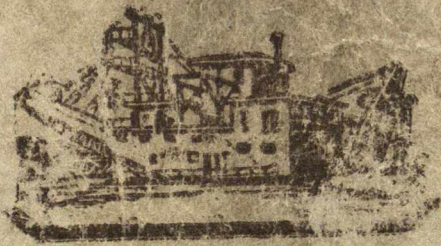

КН(9)2
С-56

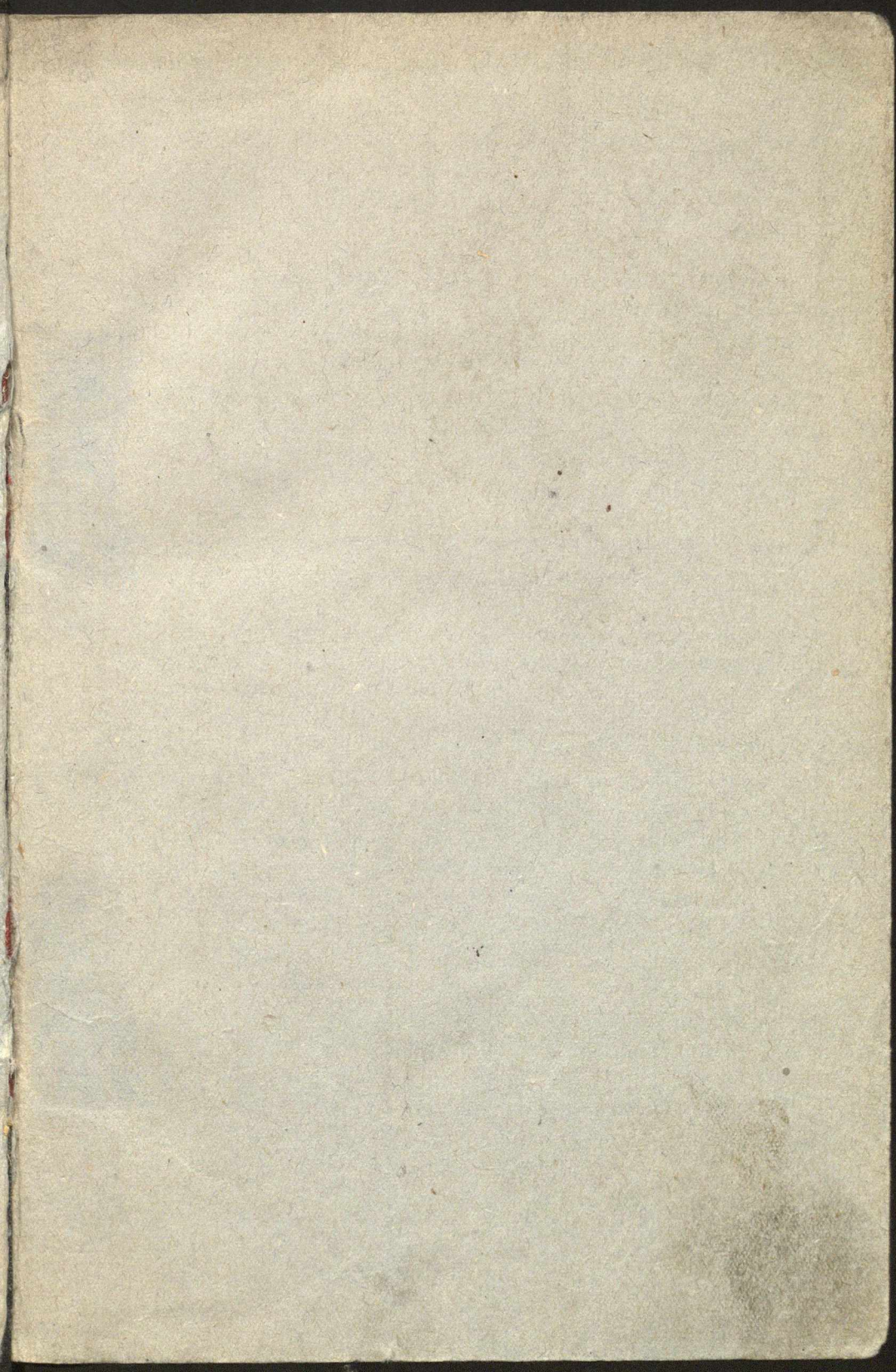
Советское Забайкалье

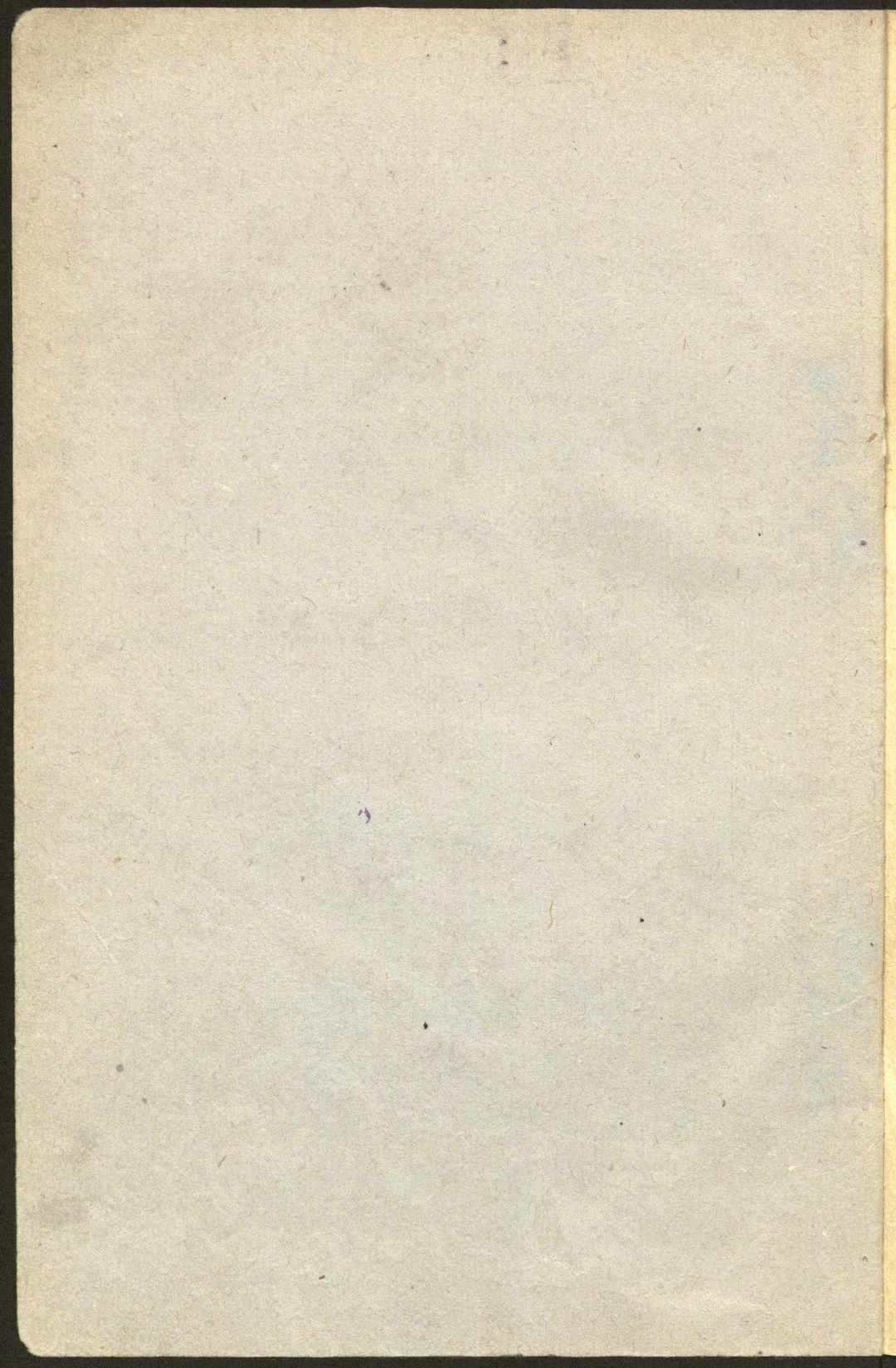

ИЗДАТЕЛЬСТВО З. БАЙКАЛ КНИГ
5. ГА-1949

PK

2017

1941

K4(9)2

~~ЗЗС(СТ8)~~

С56

Библиотека

1955

Советское Забайкалье

* 1950

с/809

Читинская-Ольга. Читинская-Ольга
 Отд. 9(57.311) Читинская-Ольга
 Инвентарь № 126/14

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“
ЧИТА—1940

Книга „Советское Забайкалье“ издана к двадцатилетию освобождения Забайкалья от белогвардейцев и интервентов. Она рассказывает об историческом прошлом области, об успехах развития промышленности, сельского хозяйства и культуры, о знатных людях Забайкалья.

СРРК. 4238

Забайкальская краевая
Библиотека им. А.С. Пушкина
ФОНД РЕДКИХ КНИГ

5980

Центр книжных
памятников

ВВЕДЕНИЕ

За годы сталинских пятилеток наша страна стала мощной индустриальной державой. По насыщенности новой техникой социалистическая промышленность стоит выше любой капиталистической страны. По технике и темпам роста промышленности Советский Союз уже догнал и перегнал главные капиталистические страны.

Сельское хозяйство нашей страны стало самым крупным в мире, вооруженным новой техникой. Колхозы стали единственной силой и единственным хозяином в деревне.

Советский народ справедливо гордится всемирно-историческими победами социализма, успехами, достигнутыми под руководством великой и непобедимой партии Ленина—Сталина.

Читинская область в прошлом была местом каторги и ссылки, краем произвола и насилия, свирепой расправы над теми, кто поднимал голос протеста против угнетателей, кто призывал народ к борьбе с ненавистным ему царским самодержавием.

Местное население: буряты и эвенки были обречены на голод и вымирание. Они претерпевали тройной гнет: царского самодержавия и буржуазии и своих родовых начальников, лам, шаманов.

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла царское самодержавие и установила власть рабочих и крестьян, освободила их от эксплуатации капиталистов, помещиков и кулаков.

Внешние и внутренние враги, видя, что советская власть продолжает существовать и укрепляться, в первой половине 1918 года объединились и выступили против советской власти.

В Забайкалье белогвардейцы и японские интервенты учинили зверскую расправу над трудящимися, разгоняли Советы, устанавливали свою власть террора и насилия. Рабочие и крестьяне, объединившись в партизанские отряды, вместе с Красной Армией, под руководством партии большевиков в 1920 году очистили священную советскую землю, выгнали из Забайкалья семеновских кровавых палачей и японских интервентов.

«Приятно и радостно знать,—говорил товарищ Сталин,—за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты».

Советское Забайкалье за двадцать лет стало неузнаваемым, из края ссылки и каторги оно превратилось в цветущий край радостной, культурной и зажиточной жизни.

Советское Забайкалье в экономике Советского Союза занимает большое место. Оно богато золотом, оловом, редкими металлами, плавиковым шпатом, лесом, пушниной и т. д.

Читинская область занимает одно из первых мест в Союзе по добыче золота и первое—по добыче олова. Неисчерпаемы природные богатства области. Многие ископаемые уже используются на дело социалистического строительства, укрепления хозяйственной и оборонной мощи нашей родины.

За 20 лет в Забайкалье выросли крупнейшие комбинаты золотой промышленности — Балей, Дарасун и десятки новых приисков золотой и оловянной промышленности.

Построен первый в Союзе Хапчерангинский оловокомбинат, строится Петровско-Забайкальский металлургический завод—первенец металлургии на Востоке. В области выросли десятки благоустроенных рабочих поселков и город золота—Балей.

Обширная территория области покрыта сетью школ, больниц, клубов, детских учреждений.

Богата и плодородна забайкальская земля. На полях колхозов Читинской области работают тысячи сложных сельскохозяйственных машин—тракторы, комбайны, сложные молотилки, сеялки, культиваторы и др. Передовые колхозы добились высоких урожаев. Далеко на севере стали сеять пшеницу, овощи и получать обильные урожаи. На полях Забайкалья пасется около двух миллионов голов совхозного и колхозного скота.

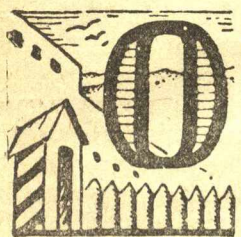
В прошлом бесправные, обреченные на голод и вымирание буряты и эвенки, ныне в нерушимой дружбе, в великой семье народов Советского Союза строят свою счастливую, культурную жизнь.

Читинская область стала неприступной крепостью социализма на Востоке. Всех этих успехов социалистического строительства трудящиеся области достигли под руководством великой партии Ленина—Сталина.

Партийным и непартийным большевикам советского Забайкалья предстоит разрешение серьезных задач. Они работают над тем, чтобы больше давать стране золота, олова, леса, пушнины, мяса. Они борются за превращение Читинской области из потребляющей в производящую, работают не покладая рук над тем, чтобы добиться изобилия сельскохозяйственных продуктов, чтобы наиболее полно использовать богатые возможности в развитии местной промышленности. Партийные и непартийные большевики области работают над успешным выполнением задач, поставленных историческим XVIII партийным съездом.

ЗАБАЙКАЛЬЕ В ПРОШЛОМ

Около трехсот лет, со дня завоевания до Великой Октябрьской Социалистической Революции, Забайкалье служило источником обогащения господствующих классов. Сначала Забайкалье грабили московские бояре-феодалы, затем Петр I стал «для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса» извлекать из Нерчинских гор серебро-свинцовые руды и плавить из них серебро и свинец.

С тех пор Забайкалье превратилось в место каторги, пыток, горя и слез. Многие, многие годы оно оставалось вотчиной русских царей. Затем сюда нахлынули, по Великой Сибирской железной дороге, иностранные хищники-концессионеры. Покрылась от них родная земля ямами, оврагами и отвалами, похоронив под собой десятки тысяч рабов капитала.

Несметные богатства извлекали капиталисты руками рабочих из недр Забайкалья, а край оставался все такой же нищей, убогой, отсталой и темной окраиной России.

Наконец, выждав удобный момент, на Забайкалье набросился молодой азиатский хищник—японский империализм. Более двух лет кипела страна в огне отечественной войны, два года лилась кровь рабочих и крестьян Забайкалья. Но советская Россия победила и коварный враг был выброшен из Забайкалья.

I.

Военно-колониционные казачьи отряды Московского феодально-крепостнического государства впервые достигли Забайкалья в 1638 году. Партия казаков, снаряженная Енисейским воеводством, под командой атамана Максима Перфильева, двинулась отыскивать реку Витим, чтобы, поднявшись вверх по ней, разведать

о Даурской стране. Но Перфильев, дойдя до р. Ципы, вернулся назад.

Через два года после похода Перфильева, Якутское воеводство отправило в том же направлении отряд казаков в 10 человек под командой пятидесятника Василия Витязева. В 1643 году урядник Скороход с тридцатью шестью казаками дошел до реки Баргузин. Здесь он построил зимовье и приступил к сбору ясака с эвенков. Но восставшие эвенки уничтожили почти весь казачий отряд. Только двум казакам удалось бежать.

До 1644 года все военные казачьи отряды, направляемые Московским государством за Байкал, носили разведывательный характер. С выступлением же в 1644 году из Енисейска атамана Ивана Колесникова поступательное движение казачьих отрядов в Забайкалье приобрело последовательный военно-колонизаторский характер. С этого времени началась постройка опорных пунктов — острогов и зимовий. Учреждались местные казачьи посты и гарнизоны. Рельефнее вырисовывалась торгово-промысловая цель всех походов — приискание земли, «мягкой рухляди» и серебра. Впереди отрядов, а чаще всего по следам их и вместе с ними, шли в глубь страны промышленные и торговые люди, разведывая о серебряной руде и об'ясачивая туземцев. Ко времени похода Ивана Колесникова отряды, посылаемые за Байкал, численно выросли и, главное, уже не теряли между собой связи.

В 1648 году отряд Галкина достиг устья реки Баргузин. На этом месте появился острог, ставший на некоторое время центром всех завоеваний в Забайкалье. В 1650 году, по указу енисейского воеводы, Галкин передал управление Баргузинским острогом Колесникову, а сам с частью казаков продвинулся до Еравненских озер. Выделившийся из этой группы передовой отряд в несколько казаков перешел через Яблоновые горы для сбора ясака с эвенков, кочевавших по реке Шилке.

В 1652 году другим путем, через Байкал, казак-сотник Бекетов вошел в устье реки Селенги и поднялся вверх по реке Хилку до озера Иргень. Была уже глубокая осень, когда отряд Бекетова, состоявший из 53 человек, перебрался волоком через Яблоновый хребет и спустился в долину реки Ингоды.

Продвигаться дальше отряд не мог, так как Ингода стала. Построив на Ингоде зимовье, Бекетов выделил из отряда десять казаков и под командой десятника Максима Урасова отправил их дальше на Восток. В октябре 1653 года Урасов достиг устья реки Нерчи и недалеко от этого места, на правом берегу реки Шилка заложил острог, назвав его «Нелюдским» (по имени одного эвенкийского племени, кочевавшего здесь), а затем переименовал его в Нерчинский. Кочующие по Нерче и Шилке эвенки встретили ка-

зачий отряд дружелюбно. Казаки смогли спокойно возвести острожные стены и построить необходимые службы, и даже собрать с эвенков ясака «два сорока» соболей.

Весной прибыл Бекетов с остальным отрядом, состоявшим из 41 человека. Укрепив острог, Бекетов принялся за выполнение основной цели военного похода — сбор ясака и поиск серебряной руды.

Князь Хан-Тимур, в подчинении которого находились все эвенкийские племена, кочующие по Нерче и Шилке, понял, что казаки пришли сюда не для мирного торга, а для покорения народов, живущих здесь. Оценив обстановку, Хан-Тимур решил, что, если увести отсюда эвенкийский народ, то русские, потеряв ясак, уйдут отсюда сами — и Хан-Тимур увел весь свой народ за реку Аргунь, в Манчжурию.

Перед Бекетовым оставались два варианта — либо, сделав посев и обеспечив себя хлебом, остаться здесь, либо уйти на Амур, где в Албазине, уже давно укрепившись, сидели русские казаки. Бекетов выбрал первое. Несколько десятин хлеба было посеяно вблизи Нерчинского острога. Это был первый сельскохозяйственный опыт, сделанный военно-колониционным казачьим отрядом в Забайкалье.

Хан-Тимур, окончательно убедившись, что русские не только не имеют намерения уйти из Нерчинского острога, но, напротив того, укрепляют его, строят пороховой погреб и скоро соберут урожай, решил действовать. Однако вступить в открытый бой с казачьим отрядом, вооруженным пищалями, он не решался и стал выжидать удобного момента для нападения на острог.

Осенью, когда хлеб созрел, но еще не был убран, отряд Хан-Тимура уничтожил весь посев и увел часть казачьих коней. Положение казачьего гарнизона сделалось критическим. Впереди была голодная зима. В одну сторону кругом тянулась глухая тайга, в другую — степь. Ждать помощи было неоткуда. Отряд волновался. Казаки решили, против воли Бекетова, спуститься на плотах по Шилке на Амур, в Албазин.

Оставшись с несколькими казаками в Нерчинском остроге, Бекетов и сам в 1655 году отправился на Амур. После ухода последних казаков, Хан-Тимур разрушил и сжег острог.

Умный и энергичный енисейский воевода Афанасий Пашков не мог смириться с отступлением Бекетова из Нерчинского острога и писал в Москву, в Сибирский приказ, что Нерчинский острог необходимо восстановить и создать здесь сильную опору для укрепления власти Московского государства на Амуре.

В Москве оценили планы Пашкова и разрешили ему отправиться с отрядом казаков в Забайкалье для восстановления Нерчинского острога и окончательного завоевания и колонизации края.

В 1656 году 566 казаков под командой Пашкова пошли в поход и тем же путем, что шел сотник Бекетов, достигли в 1658 году развалин Нерчинского острога. В этом же году острог был восстановлен. Образовано было Нерчинское воеводство, в состав которого вошел Амурский край. С этого времени до 1670 года между Московским и Китайским государствами не раз завязывались дипломатические переговоры, совершались выезды русских послов и купеческих караванов в Китай. Могущественное Китайское государство, теряя на Амуре дань с подвластных ему народов, неодобрительно относилось к усилению там власти Московского государства. Ни та, ни другая сторона не хотела осложнять политических отношений.

В 1667 году вернулся из Китая Хан-Тимур со своим народом. Он признал власть Московского государства и подчинился Нерчинскому воеводству. Это обстоятельство вызвало первые и серьезные столкновения России с Китайским государством.

С другой стороны, вновь образованному Нерчинскому краю стали серьезно угрожать монголы. Они требовали ясак с кочующих по Забайкалью бурят. В 1669 году 15-тысячная монгольская армия вторглась в Восточное Забайкалье и насильственно угнала из-под Нерчинска бурят. Кочующие же на Ононе эвенки стали покидать свои прежние кочевья и отказывались платить Московскому государству ясак, боясь монголов.

В 1658 году 10-тысячная китайская армия поведла наступление на Албазинский острог. Вытеснив казаков, китайцы разрушили острог. В 1686 году русские вновь захватили Албазин, укрепили его и решили биться до последнего человека. Прибывшие в 1687 году в Нерчинск для подкрепления 2000 русских казаков принуждены были защищать страну от набегов монгол. Высланный из Нерчинска на подкрепление албазинцам полк под командой Бейтона опоздал. В неравной борьбе Албазин пал и китайские войска подходили уже к Нерчинску. Русский посол Головин, прибывший в Нерчинск еще в 1687 году, получил от Московского правительства указ о вступлении в переговоры с Китайским государством.

27 августа 1689 года русский и китайский послы, в сопровождении свит и войск, встретились на открытой местности около Нерчинска. После споров был заключен Нерчинский трактат (договор), по которому установлена была государственная граница между Россией и Китаем. Албазинский острог по договору был разрушен и казачьи отряды выведены с Амура в Нерчинск. Нерчинский острог

переименован в город Нерчинск, заложена новая крепость с 8 башнями.

Нерчинск становится центром караванной торговли России с Китаем. Сюда приезжают купцы из Соль-Вычегодска, Казани, Тобольска и других мест. К этому времени в Нерчинске и вокруг его имелись уже зачатки земледелия. Еще в 1681 году воевода Воейков, повторяя опыт сотника Урасова и воеводы Пашкова, произвел в Нерчинске небольшой посев хлеба, но, судя по размерам урожая, пашня была небольшая. В том же году был сделан незначительный посев на реке Урульге. В 1682 году Федор Воейков впервые начал садить на пашню крестьян. Им были водворены на Шилке ниже Нерчинска на десятинную пашню 17 семей ссыльных. В том же году происходило отыскание удобных мест по Шилке и Аргуни для поселения крестьян слободами.

К 1683 году в Нерчинском крае имелось всей распаханной земли 14 десятин. В 1696 году земледельческое население края увеличилось за счет «новоприсыльных» и «новоприбылых людей», которых велено было селить на пашню и «с великим радением, чтобы всякими мерами и радением хлеба завести больше». Каждому новоприбылому и посаженному на «пашню» крестьянину отводилась воеводой земля «по его усмотрению» и брался оброк или «государева десятинная пашня».

Наравне с крестьянами, в конце XVII столетия были посажены на землю нерчинские служилые казаки, получавшие землю вместо хлебного и денежного жалования.

Таким образом, в конце XVII столетия в Нерчинском крае (нынешняя Читинская область) имелись четыре земледельческих группы населения: оброчные крестьяне и крестьяне, относившие «государеву десятину», служилые казаки, получавшие землю вместо хлебного и денежного жалования, дворяне, получавшие «жалованные земли в вечное владение», и, наконец, дети боярские, владевшие землями так же, как и служилые казаки — вместо хлебного, денежного, соляного и винного жалования.

Все эти социальные группы, за исключением дворян, могли только пользоваться землей, «приведенной под высокую руку государя», но не владеть ею, как собственной, и «не продавать и никому не закладывать ее».

Последним актом наделения нерчинских дворян была жалованная грамота, данная Петром I в 1710 году эвенкийским князьям Гантимуровым — потомкам князя Хан-Тимура.

Кроме дворянских вотчинных земель, в Нерчинском крае имелись еще царские вотчинные земли. К 1720 году эти земли охватывали территорию по Аргуни на расстоянии 70 квадратных

верст. В 1737—1739 годах границы «государевой» вотчины простирались уже по рекам Онону и Борзе.

В 1740 годах за «горными помещиковыми заводами» числилось уже 7 волостей с 22876 душами закрепленных крестьян. В 1763 году Екатерина Вторая объявила о том, что Нерчинский округ является личной собственностью царского дома.

В 1787 году Нерчинские заводы вместе с крестьянами перешли в частную собственность «кабинета его императорского величества», а через десять лет по Нерчинскому краю уже не осталось ни одного свободного от крепостного права крестьянского двора. Даже казаков-бобылей, не имевших своего хозяйства, велено было отдавать в крепостные работы на Нерчинские заводы и в рудники. Только северная часть края, населенная и тогда эвенками, не была закрепощена и оставалась во владении казны.

Освобождение нерчинских горнозаводских крестьян от крепостной зависимости произошло в 1851 году, в связи с завоеванием русскими Амура и поспешной колонизацией его. До 1851 года нерчинские крепостные крестьяне обязаны были не только поставлять рабочую силу для царских рудников и заводов, они обязаны были каждый от 12-летнего возраста до глубокой старости ежегодно полностью обрабатывать на своих лошаденках и своим сельскохозяйственным инвентарем по две десятины под яровой посев и по одной десятине под пар. Они же принуждены были выжигать древесный уголь для серебро-плавильных заводов, заготавливать дрова, крепежный лес для рудников, подвозить серебро-свинцовую руду к заводам и отвозить шлаки.

За всю работу крепостных крестьян царь-помещик платил в казну по сорок копеек, а позднее по одному рублю подушных денег.

97 дней в году отдавали нерчинские крепостные крестьяне на царскую барщину. Для обработки же своих собственных полей у них почти не оставалось времени.

Часто, посеяв хлеб на своих собственных клочках земли, крепостные не могли убрать его во-время, и хлеб погибал на полях неубранным. Голод был постоянным гостем в крестьянских избах. Не было ни одного года, чтобы в том или другом районе не голодали и не умирали от голода крепостные крестьяне.

Население Нерчинского края не прибывало, а убывало. Матери брали на руки опухших и умирающих от голода детей, двигались с ними страшной процессией к заводской конторе и кричали: «Хлеба! Хлеба!».

Но хлеба в Нерчинском крае не было. Крестьяне были замучены крепостными работами на заводах. Земля лежала пустой, а ввозить хлеб в Нерчинский край из Иркутской области царские

чиновники не желали, так как это было «невыгодно» для хозяина заводов—царя-помещика.

В 1851 году помещик-царь Николай I продал казне около 30 тысяч своих крепостных нерчинских крестьян и получил за это Амазарский золотопромышленный район. «Освобожденным» же от крепостной зависимости крестьянам Николай I дал по уставным грамотам по одной десятине земли за оброчную плату и около полдесятины земли под усадьбы.

Купив помещичьих крестьян, царское правительство наскоро сформировало из них пешее забайкальское казачье войско, бросило 14 тысяч на поселение на Амур, в Приморье и на Сахалин, которые, по мнению генерала Муравьева-Амурского, должны были превратить Сахалин в «цветущий край».

Без лошадей, без хлеба и без скота новообращенные забайкальские пешие казаки вскоре же почти все вымерли от голода и опустошительных эпидемий. Так закончилось крепостное право в Нерчинских горных заводах.

II.

Ограбив крестьян, царь продал их, а в своем манифесте сказал, что «отпустил на волю». Хороша была воля, когда 14 тысяч крестьян—крепостных погибли от голода, цынги и под батогами в Амурской тайге и на Сахалине, а 15 тысяч крепостных крестьян, ограбленные царем-помещиком до нитки, были «отпущены на волю» без клочка собственной земли.

«Крестьяне остались и после освобождения «низшим» словом, податным быдлом, черной костью, над которой измывалось поставленное помещиками начальство, выколачивало подати, пороло розгами, рукоприкладствовало и охальничало». (Ленин, соч. т. XV, стр. 109).

Земля, на которой трудилось несколько поколений крестьян, была отнята у них, и они должны были платить за нее оброчные и арендные деньги императору-помещику, ибо в «Уставе горном» было сказано, что все земли и леса Нерчинского округа, в недрах которых содержатся металлические и драгоценные богатства, принадлежат царскому дому на правах частной собственности, а крестьянам предоставляется только право пользоваться землей, как царской «милостью», но не владеть ею.

Крестьяне и после крепостного права были поставлены в полную экономическую зависимость от «кабинета его императорского величества», и после «освобождения» от крепостных работ крестьяне не были уверены, что в любой момент их и бы не будут снесены, а они сами не будут превращены в бездомных нищих.

Вся пореформенная жизнь крестьян представляла «...один сплошной процесс этого раскрестьянивания, процесс медленного, мучительного вымирания. Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни; он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже откупаясь от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность. Крестьяне голодали хронически и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще» (Ленин, соч. т. IV, стр. 101—102).

Царь-крепостник захватывал у крестьян лучшие земли. С 1892 по 1913 год «кабинетом его императорского величества» было «отрезано» у крестьян Забайкальской области свыше 7½ миллионов гектаров земли и леса. Масса крестьян потеряла при этом почти все свои наделы. Например, в селении Каменском (по речке Унде) 72 крестьянских двора имели 68 десятин пастбищной, 515 пахотной земли, а после захвата «кабинетом» у них осталось 21 десятина пастбищной и 235 десятин пахотной земли. К 1900 году каменские крестьяне были лишены последних наделов, так как на их землях был основан Новотроицкий золотой промысел «кабинета его императорского величества».

72 двора были снесены, 15 бездомных крестьян получили от «кабинета» по 5 рублей единовременного «пособия» на «домообзаводство».

Так было в деревне Каменской. Так же было и в сотнях других деревень Забайкалья.

«Освобождение» крестьян от крепостной зависимости произошло в то время, когда забайкальская деревня была уже расслоена и кулацкая часть крестьянского, казачьего и бурятского населения успела уже захватить в свои руки сотни тысяч гектаров лучшей земли. Крупные скотоводы — кулаки, владея десятками тысяч голов различного скота, жестоко эксплуатировали в своих хозяйствах массу деревенской бедноты — бывших крепостных помещичьих крестьян. За 10—12 рублей в год, за одну пару самодельных бродней, за одну осьмью десятины присевка ярицы кулаки эксплуатировали батраков, заставляя их работать от зари до зари. Изнемогая под кулацким ярмом, крестьяне-бедняки бросали свои наделы, откупаясь от них, ища заработков на заводах и на золотых приисках. Однако и здесь они не избегали страшной участи оказаться в пожизненном рабстве у капиталистов.

16-часовой рабочий день на золотых приисках, на винокуренных, солеваренных, кожевенных и стекольных заводах, за 40—50 копеек в день, ничем не отличался от труда каторжных. Беднейшие крестьяне, попавшие на капиталистическую «вольную» каторгу,

вскоре убеждались, что все их мечты «скопить денегу» и вернуться снова к сельскому хозяйству, напрасны.

Работая на капиталистической каторге — заводах и приисках, они не только не могли ничего оторвать от своих полуголодных заработков, чтобы помочь оставшимся в деревнях и голодающим семьям своим на оплату государственных податей и повинностей, — они не могли даже прокормить самих себя. Приходилось просить хозяина одолжить вперед под работу. Получив такое «одолжение», крестьяне-бедняки превращались в рабов у капиталистов.

«Долг» хозяину на протяжении всей трудовой жизни оставался висеть на их шеях железной цепью, приковывая их к стене рабства.

Тех крестьян, которые не могли вынести этого гнета и, бросив работу, возвращались обратно в деревню, — ловили и по приговору волостных судов секли розгами. Затем по этапу возвращали их снова в кабалу к хозяину для отработки всех «долгов» и «недоимок».

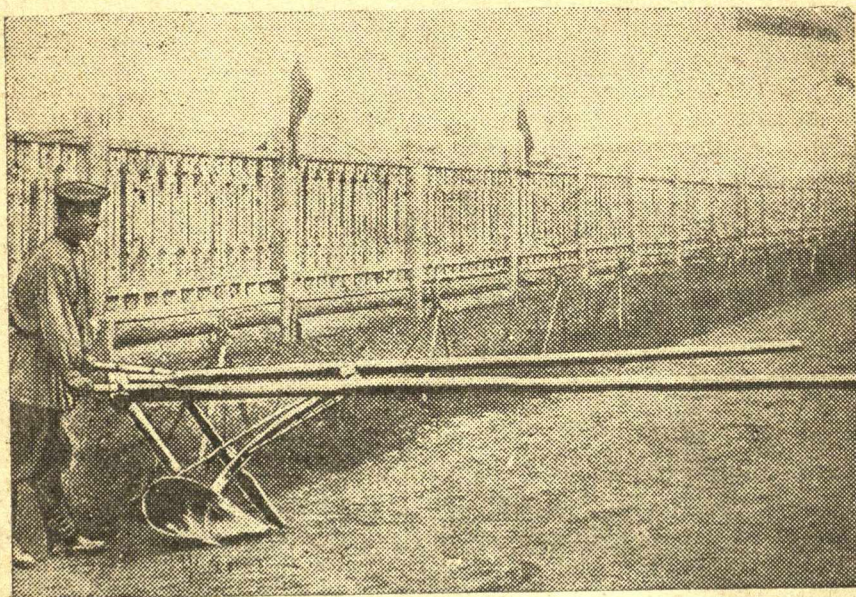
Не лучше этого было положение и тех крестьян-бедняков, которые еще держались за свою лошаденку, за соху и деревянную борону. Все равно в таких хозяйствах, сколько бы ни трудился бедняк и ни поливал потом землю, она не родила ему больше 25—30 пудов ярицы с десятины. Редкий крестьянин или казак-бедняк питался своим собственным хлебом до нового урожая. Больше половины из них с января нового года уже «заимствовали» хлеб у кулаков или купцов под «будущий урожай».

Посевные площади в бывшей Забайкальской области с 1900 по 1913 год сократились на 0,3%, а население за это время увеличилось на 12,3 процента. Сокращался и валовой сбор хлебов. Неурожайные годы, с короткими перерывами, следовали один за другим. Крестьянская и казачья беднота систематически голодала.

В 1904—1905 годах голодом было охвачено почти все Забайкалье. Из Нерчинска сообщали, что «близок день, когда начнется сплошной голод».

«Почему в России и только в России сохранились еще эти средневековые голодовки... — спрашивал В. И. Ленин, — Потому, что новый вампир—капитал—надвигается на русских крестьян при таких условиях, когда крестьяне связаны по рукам и ногам крепостниками-помещиками, крепостническим, помещичьим, царским самодержавием» (Ленин, собр. соч. том XV, стр. 415).

С постройкой в Забайкалье железной дороги промышленный капитал царской России получил свободный доступ в Забайкальскую область. Быстро увеличивается городское население. В деревнях открывается масса торговых лавок, кооперативов. Деревня быстро втягивается в торговый и капиталистический оборот.

ДЕРЕВЯННАЯ СОХА.

(Репродукция со снимка, хранящегося в Читинском музее).

На основе жестокой эксплуатации бедноты и туземного населения бурно развиваются кулацкие хозяйства.

С 1900 года для облегчения кулакам приобретения на льготных условиях усовершенствованных сельскохозяйственных орудий открываются склады этих орудий в Чите и в Сретенске. Область покрывается целой сетью сельских банков и кулацких кредитных товариществ.

Правительство помещиков и капиталистов всячески помогает кулакам улучшать их хозяйства за счет жестокой эксплуатации наемного труда.

С 1902 по 1905 год происходило быстрое и систематическое сокращение посевов у крестьян и казаков-бедняков.

К 1913 году в наиболее хлебодородных и плотно населенных местностях — по бывшему Нерчинскому и Сретенскому уездам — имелось от 12 до 15 процентов беспосевных крестьянских и казачьих дворов. 70 процентов скота было сосредоточено в руках у кучки кулаков.

В одном из богатых скотоводческих районов Забайкальской области — в бывшей Цаган-Олуевской станице приходилось всякого скота на один двор — у бедняков — 5,69 и у кулаков — 170,68 голов. В станице Второй Чиндантской кулак-торговец Ше-

Это была демоверсия книги - Советское Забайкалье: сборник статей

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34